

БАНИ́Й ДЕНЬ
С ВИДОМ НА
ПРОПАСТЬ

Сергей Оксанин

18+

Клуб самоубийц

Сергей Оксанин

Баннный день с видом на пропасть

«Автор»

2023

Оксанин С.

Баннй день с видом на пропасть / С. Оксанин — «Автор»,
2023 — (Клуб самоубийц)

После раскрытия заговора в «Клубе самоубийц» главный герой оказывается вовлеченным в расследование других преступлений. Новелла «Баннй день с видом на пропасть» повествует о загадочной смерти хозяина горного отеля, отравившегося в бане закисью азота. Полиция и страховая компания теряются в догадках – была ли его смерть естественным последствием абстинентного синдрома или тщательно спланированным убийством?

© Оксанин С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Утренний туман	5
Поле боя	8
Поезд	11
Разговор	13
Обед	15
Электричество	18
Массаж	20
Ужин	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Оксанин

Баный день с видом на пропасть

Утренний туман

Пётрович насухо вытер «слоника». Касабланка, сейчас мы поставим тебя на подоконник, откроем окно, набьём грузный «петерсон», сходим на кухню за холодным «эдельвейсом», придвинем кресло к окну и будем с тобой наблюдать за цветением «Утреннего тумана».¹

Тетя уходила неспеша. Пётрович нанял сиделку, и та поселилась в дядиной половине, пустовавшей уже более четверти века. Но когда он разобрался с делами и решил-таки переехать в богемный квартал, то сиделке пришлось освободить для него место.

Дядина половина состояла из двух комнат, маленькой уютной спальни и кабинета. Вся мебель, и в спальне, и в кабинете, была сделана после войны на заказ. Пётровичу не составило труда разместить свой нехитрый гардероб в просторном шифоньере, встроенным вдоль стенки вслед за баром, книжными полками и секретером.

Теперь сиделка навешала их два раза в день, утром и вечером. Гигиена, лекарства, бульоны. В субботу она приходила пораньше, чтобы успеть убраться в доме и приготовить на несколько дней какое-нибудь серьёзное блюдо. Пётрович активно участвовал и в уборке, и в готовке, поэтому уже через пару месяцев он осуществил тетину мечту сделать из него кули-нара и попотчевал ее хлебцами, смоченными в соусе карбонада по-фламандски собственного изготовления.

Незадолго до своего ухода тетя поделилась с ним другой, совсем наивной мечтой: «Ты знаешь, как я люблю свои розы. И как я люблю кино и театр. Однажды наш еженедельник, там, где я веду колонку, рассказал об английском селекционере, влюбленном в Шекспира. Оказалось, что у нас, здесь, в городском парке, есть его роза. Знаешь, как она называется? «Отелло».

Я не смогла сдержать своего восхищения и отправила ему письмо. Он поблагодарил меня и подписал на свой каталог. И вот, в последнем выпуске, он рассказал о своем новом открытии. Посмотри, ты найдешь его на моем журнальном столике. Новый сорт. Называется «Утренний туман». Что-то необыкновенное. Будь добр, посади его у крыльца. Когда я буду тебя навещать, мне будет где остановиться.»

Поэтому сейчас Пётрович потягивал грузный, с чашкой почти вдвое больше стандартного размера, «петерсон» и любовался необыкновенными весенними красками английской розы. Как меня однажды назвала Любляна? Хорошим *огневедом*? Оказывается, я могу быть и неплохим *розоведом*.

Как Пётрович и предполагал, после тех достопримечательных событий ему пришлось расстаться с Любляной. Она с Владом настойчиво просили его и Шнайдера быть посаженными отцами. Но доктора права и учета в один голос сказали «извините, мы даже не сможем толком выпить за центральным столом». Но им не удалось выпить даже на дальнем конце стола, поскольку молодые, а за ними и бесчисленные гости, постоянно их тормозили.

Шнайдер вышел на пенсию накануне выписки Любляны из роддома. Вот тогда-то им с Пётровичем и удалось выпить по-настоящему. К ним присоединилась и Кристина, поскольку Любляна попросила ее стать крестной матерью новорожденной. Оказалось, что отец Влада прошел свой жизненный путь в замке Мирабель, от уборщика до зрителя. Поэтому неуди-

¹ «Слоник» – он же Касабланка – пепельница для трубок в форме слона, привезенная тетей из Касабланки; Peterson – английский производитель трубок и табака; Edelweiss – австрийская марка пшеничного пива; Morning Mist – «Утренний туман», сорт из коллекции Дэвида Остина.

вительно, что мирабель стала их семейным напитком, который по такому случаю был доставлен на квартиру молодых родителей в изрядном количестве.² В тот вечер было непередаваемо забавно смотреть, как Шнайдер и Кристина, шепотом, Любляна с девочкой уже легли спать, перебирая все, что можно было перевернуть, напевали дует Папагено и Папагены.

Прошедшие годы изменили отношения аудитора и сыщика. Почувствовав взаимную симпатию, они теперь коротали вечера за биллиардом в том самом кафе, которое свело их в деле «Клуба самоубийц». Но к самому делу они почти не возвращались. Лишь однажды сыщик обмолвился, что узнал по своим каналам, кто теперь оплачивает лечение жокея, и что он поделился этой новостью со скамейками на ипподроме в Рейнензиштадте. Тогда интуиция подсказала Пётровичу что Шнайдер не будет приставать к нему с расспросами, каким образом перчатки со следами оружейного масла оказались у дяди несчастного юноши.

Правда, сыщик не удержался поинтересоваться, как Кристине удалось сохранить за собой фамильный дом. Оказалось, что ее брат незадолго до своей кончины заверил у нотариуса дополнение к договору майората, согласно которому дом отделялся от всего имущества и переходил в распоряжение старшего в роде. Поэтому после смерти племянника Кристина вступила в права собственности, которые были подкреплены ее братом специальным счетом, на котором хранились деньги для уплаты земельного налога. И поскольку Гай Фокс сдержал обещание и оплачивал все счета по лечению друга Кристины, то ей оставалось зарабатывать классами актерского мастерства только на ведение хозяйства.

Но Рамону становилось, пусть медленно, но все хуже и хуже. К земле стал клониться и дворецкий. Поэтому одной из причин, побудивших Пётровича на переезд, была необходимость и потребность уделять Кристине больше внимания, что теперь было совсем несложным. Ее классы проходили в двух шагах от тетиного дома, и он часто встречал ее после занятий и провожал домой.

Времени теперь было предостаточно. После ухода Любляны и завершения баснословным гонораром работы в «Клубе самоубийц» необходимость в бюро отпала. Пётрович сдал его в аренду, со всей мебелью, аристократическим столом и ладдером.³ Он только взял с собой «Ленцкирх» и с разрешения тети повесил его в гостиной. Кто еще мне будет объявлять наступление «вольфштунде»?⁴

Правда, пришлось перетащить и весь архив, к тете на чердак, туда, где хранились воспоминания о неудачном актерском дебюте Гая Фокса. Братья Клемен, узнав о закрытии «Пётрович Аналитикс», предложили ему почасовой контракт. Просмотр документов, консультации. Поэтому архив еще было рано выбрасывать на помойку.

Денег работа на братьев приносила немного. Но, во-первых, это было интересно. Все-таки дела, которые они вели, были много достойнее случаев слияний и поглощений, которыми ему пришлось заниматься в последние годы. Во-вторых, это заполняло образовавшееся необъятное свободное время. И, наконец, это грело самолюбие. Шнайдер так разрекламировал Пётровича у братьев, что они решили немного заработать на этом. Пара статей в специализированных журналах и пожалуйста, если вы хотите нашу консультацию, то мы можем привлечь самого доктора Пётровича. Но это будет стоить других денег.

Братья Клемен были прагматиками. Интересно, сколько они с меня *поймеют*, если поверить Шнайдеру, что они подали ходатайство на присвоение мне ордена за заслуги?

За всеми этими мыслями Пётрович забыл об «эдельвейсе». А тот, на подоконнике, стал нагреваться под лучами заходящего солнца. Без пяти минут кавалер ордена хотел было взять

² Замок Мирабель – дворец в Зальцбурге; мирабель – обиходное название крепкой настойки.

³ Ladder – небольшая приставная библиотечная лестница (англ.).

⁴ Lenzkirch – коммуна в земле Баден-Вюртемберг, Германия. Курорт, с 1851 года – производитель часов. WolfsStunde – «час волка» (нем.). Разговорное русское обозначения времени открытия винных магазинов.

еще одну бутылку пива из холодильника, но, взвесив на руке почти полную чашку «петерсона», тут табака еще на целый час, в несколько глотков допил «эдельвейс» и направился в свой кабинет. Домашний виски канул в лету вместе с квартирой и гаражом, у тети просто не было места, где его настаивать, поэтому теперь бар заполняла линейка, не только общепризнанных брендов, но старт-апов, как островных, так и континентальных. В последние годы наследники империи Карла Великого стали расталкивать на рынке локтями подданных Ее Величества, заменяя традиционный болотный запах вкусом карамели с лимоном.

Каждому – свое. Тетя получала каталог роз, а он стал получать каталог виски. Сейчас Пётрович решил попробовать эльзасский виски, доставленный ему специальным заказом на прошлой неделе. Он не очень доверял французам, но Эльзас это все-таки не совсем Франция. Пётрович стал наполнять мерную рюмочку, конечно, она тоже переехала в богемный квартал, как вдруг на журнальном столике прогудел мобильный телефон.

Примета новой эпохи. Пётрович категорически не хотел входить в нее, но настояли братья Клемен. Вы должны быть доступны. Не волнуйтесь, мобильная связь – за наш счет.

Пётрович взял аппарат в руки. На экране светилось сообщение. Влад. Не научившись до конца пользоваться этим новшеством, аудитор нажал зеленую клавишу. Доктор Пётрович, мне нужна ваша консультация. А как ответить? Пётрович наугад нажал еще раз зеленую клавишу. Послышались длинные гудки. И вдруг...

– Милый, это мы. Владу нужна твоя помощь. Пётрович, ай лав ю!

Поле боя

– Что мы имеем? – Влад разложил на обеденном столе листы бумаги. – Хозяин гостиницы умирает в сауне от переизбытка закиси азота и удушья. Родом он из Восточной Европы, с сомнительным прошлым, но осел у нас, легально приобрел гостиницу в горах и стал законопослушным гражданином.

– Родственники? – Шнайдер сделал глоток, пена сразу же осела у него на усах, он вытер ее рукавом и сделал еще один глоток.

– Первая жена, не здешняя, умерла от рака семь лет назад. Детей нет. По крайней мере, по нашим сведениям. Все второе поколение представлено племянником по линии первой жены. Натурализован. Бизнесмен, директор по маркетингу специального медицинского оборудования. Нынешняя жена покойного – местная. Двенадцать лет разницы.

А Шнайдер здорово выдрессировал Влада в той, прошлой жизни, подумал Пётрович. Телеграфный стиль, минимум эмоций, предчувствие следующего вопроса.

Переговорив с Владом, он сразу решил подключить к обсуждению этого очевидного и поэтому так запутанного дела Шнайдера. Не век же ему коротать свою пенсию в Рейнеништадте, на тренировочном ипподроме со ставками по маленькой. Шнайдер попытлся в телефонную трубку и – согласился. И они договорились собраться на пиво у Пётровича в воскресенье.

– Закись азота? – Шнайдер допил свой «эдельвейс», крикнул, взял пустую бутылку и отправился на кухню за следующей. Поэтому Владу пришлось немного повысить голос:

– По всем нашим данным, прошлое хозяина гостиницы было достаточно бурным. Мафиозные разборки, передел сфер влияния. Вначале там, в Восточной Европе, потом и здесь. Два раза проходил по нашему департаменту в связи с оборотом наркотиков. Затем была нелегальная иммиграция проституток. В последние несколько лет наши источники стали говорить о торговле оружием. Но во всех случаях прямых улик было недостаточно. Такой бурный образ жизни не мог не сказаться на здоровье. Почти наверняка хроническая алкогольная абстиненция. Периодические вызовы врачей, частная практика, переливание крови. И наркотическое пристрастие к закиси азота.

– Веселящий газ. – Шнайдер вышел из кухни с открытой бутылкой пива.

– Да, – Влад сокрушенно пожал плечами. – Сегодня он становится все более популярным среди молодежи. А в нашем случае... Давнее славянское поверье, что похмелье снимается хорошей баней, легло на модную ныне тенденцию приводить себя в порядок небольшой дозой закиси азота. Поэтому в личной бане хозяина гостиницы установлен стандартный десятилитровый медицинский баллон с закисью азота, тот самый, который используется во всех хирургических отделениях.

– Баня или сауна? – Шнайдер зачем-то надел очки, взял один из листов бумаги, разложенных Владом, повертел его, положил на место, снял очки и положил их перед собой.

Пётрович испытывал профессиональное эстетическое удовольствие от этого такого домашнего допроса. Он тоже хотел спросить про отопление, но сыщик опередил его.

– Хороший вопрос, – улыбнулся Влад. – Постояльцам предлагается просторная сауна с пятнадцатиметровым бассейном. А у хозяина, в соседнем помещении, дровяная баня, с уютным предбанником, душем и небольшим бассейном. Три на три и на три. Чтобы не разбить голову при нырянии.

– Дрова, это важно? – наконец Пётрович решил вмешаться.

– Пока не знаю, – ответил Влад. – Там был фоновый эффект. Отключение электричества от перегрузки. Если бы у хозяина тоже была сауна, то он сразу бы выскочил и потребовал включить свет. А так у него продолжала работать лампочка аварийного освещения, печка

поддерживала нужную температуру, и не было никакой необходимости выходить. Он остался лежать на полках и продолжал вдыхать закись азота.

– Кто обнаружил труп? – спросил Шнайдер.

– Хозяйка, электрик и полиция, – ответил Влад. – Хозяйка вызвала электрика сразу, как только погас свет. У них в тот вечер, в центральной зале, был праздник. Публика даже подумала, что это запланированный эффект. Аварийное освещение, интим, брызги шампанского. Электрик приехал через четверть часа, проверил все автоматы и включил их. Но хозяйке было неспокойно, поэтому она попросила его пройти с ней и проведать мужа. Они приоткрыли дверь предбанника. В нем никого не было. Муж, по всей видимости, оставался в парилке. Они побоялись войти, чтобы не надыхаться газом, но стали стучать по двери и звать мужа во весь голос. Не услышав ответа, хозяйка попросила электрика вызвать полицию.

Когда приехала полиция, то она увидела хозяйку, сидящей на полу в коридоре. Облокотившись о стену и раздвинув ноги, она распевала непристойные песни.

– А что еще можно было ожидать от веселящего газа? – вопрос Шнайдера был не столько риторическим, сколько профессионально-циничным.

– У ребят были с собой респираторы. Их предупредил электрик, – продолжил Влад. – Они зашли в предбанник, закрыли вентиль газового баллона и открыли дверь парилки. Хозяин лежал на верхней полке.

– Версии? – спросил Шнайдер.

– Основная лежит на поверхности, – ответил Влад. – Мафиозные разборки. За несколько дней до этого в гостиницу приехала группа туристов из Восточной Европы. На самом деле, главарь и его банда. Хозяин так и сказал жене – они приехали за мной. Но накануне им удалось о чем-то договориться. Утром хозяин так и сказал жене – я назначил им *стрелку* в бане. Его ребята попарятся в сауне, а мы сядем вдвоем в парилке и решим все вопросы.

Но что-то не сложилось. Хозяин затопил и сауну, и баню, но к хозяйке спустился их человек и попросил извиниться, что они не смогут воспользоваться приглашением сегодня вечером. А когда вырубился свет, то они все спустились вниз и сказали – мы уезжаем. Полтора часа на машине до границы – и все. Никаких следов.

– Прямо-таки никаких? – удивился Пётрович.

– Кое-что есть, – ответил Влад. – Когда хозяйка пошла на ресепшен вызывать электрика, мобильная связь же продолжала работать, то в глубине коридора, ведущего в сауну, она заметила какую-то тень. Тогда она не придавала этому значения. Как и пропаже респираторной маски.

– Какой маски? – спросил Шнайдер.

– Хозяин имеет привычку вызывать горничную к себе в баню делать ему массаж. Перед завершением сеанса. Газ к тому времени обычно выветривается вентиляцией. Но она, чтобы не дышать даже остатками этой дряни, всегда держит в халате респираторную маску. В тот вечер она обслуживала в зале гостей. Но хозяйка попросила ее улучшить минуту и проведать мужа. Девушка уже была в гражданской одежде, поэтому пошла в гардероб за маской, которую она держала в кармане халата. Маски там не оказалось. И она вернулась к хозяйке с ничем.

Дело в том, что утром хозяйка застала ее с одним из членов банды в подсобном помещении. Тот ее беззастенчиво тискал. Если бы не хозяйка, неизвестно, чем бы все закончилось. А так, как думает хозяйка, все закончилось кражей маски.

И последнее. Я произвел, правда, только поверхностный осмотр номеров, где жили бандиты. Но и его оказалось достаточно. В одном из номеров я обнаружил фен в раковине. И на его розетке видны следы обгорания.

– Ты хочешь сказать, – Шнайдер опять смочил усы, – что бандиты положили фен в наполненную раковину, устроили короткое замыкание, обесточили гостиницу, и, обезопасив себя респиратором, проникли в темноте в баню и задушили хозяина?

– Пока все выглядит именно так.

– Тогда зачем тебе понадобился доктор Пётрович?

– Тому есть несколько причин, – Влад наконец сделал первый глоток. – Хозяйка настаивает на умышленном убийстве из-за раздела сфер влияния. Поэтому она попросила посмотреть бухгалтерию.

– А кто тебе будет оплачивать услуги доктора Пётровича? – Шнайдер встал, подошел к окну и приоткрыл занавеску. – Красивые розы, – и он обернулся к собеседникам. – Дружба дружбой, но... Наш департамент точно не будет этого делать.

– Это и есть вторая причина, – Влад расслабленно откинулся на спинку стула. – За покойным числится некоторое количество ценных бумаг, которое отходит его жене и племяннику пропорционально степени родства. Сумма немаленькая. И страховка. Он застраховал свою жизнь до того, как женился во второй раз. И указал бенефициаром своего племянника. А там сумма тоже немаленькая. Страховая компания очень хочет видеть в этом инциденте или самоубийство, или смерть в результате наркотического опьянения. В этих случаях полис аннулируется. И страховая компания готова заплатить круглую сумму тому эксперту, который сможет их поддержать.

– Подожди, – Пётрович не смог сдержать волнения. – Ты мне предлагаешь сыграть против тебя? Ты будешь доказывать мафиозное убийство, а я – самоубийство по пьяни? Так?

– Почти так, – Влад сделал большой глоток. – Доктор Пётрович, за нашими разговорами пиво давно согрелось. – Он тоже встал, также подошел к окну и приоткрыл занавеску. – Может, мы зайдем во-он в то кафе, где я когда-то увидел свою будущую жену в компании с вашей старой знакомой. Там можно попробовать очень неплохой шнапс. А пока вы будете собираться, подумайте над третьей причиной, почему я обратился к вам. Улики против мафии настолько очевидны, что я, как там Любляна цитирует русского режиссера, им не верю. Серьезные ребята не могут работать так топорно. У меня есть ощущение, что в бухгалтерии вы найдете совершенно другую ниточку.

Поезд

– Так что мы расстанемся до обеда. Вы пойдете смотреть бухгалтерию. Обратите там внимание на поставки закиси азота. А я пойду, поковыряюсь в бане. Что-то там должно быть еще. После обеда мы вместе поговорим с электриком и горничной. И поужинаем с хозяйкой. – Шнайдер снял очки и засунул их в нагрудный карман теплого пиджака.

Они с Пётровичем ехали в поезде на горную станцию. На подготовку этого визита ушла почти неделя. Пётрович объяснил ситуацию братьям Клемен. Они выразили согласие на работу по заказу страховой компании. Поэтому пришлось подготовить договор. Братья не забыли про накладные расходы, так что сумма договора оказалась внушительной. К тому же, в самый последний момент Пётровичу пришла в голову идея вытащить на горную станцию и Шнайдера. Влад должен был остаться в столице. У него была масса других дел. Так что компания Шнайдера представлялась аудитору необходимой. Братья не стали возражать против участия в деле отставного сыщика, но за его счет. Будем надеяться на бонус, сказал Шнайдер Пётровичу. «Это здорово облегчит дело, – сказал Влад. – Тогда я смогу забрать оттуда своего помощника. Он мне сейчас нужен здесь. А вы не беспокойтесь. На вокзале вас встретит сама хозяйка.»

Когда Пётрович со Шнайдером заняли свои места, сыщик сразу *взял быка за рога*:

– Мне эта неделя пошла на пользу. Я предполагаю, что мафиозные разборки – это ложный след. Чутье мне подсказывает, что здесь не обошлось без племянника. Страховой полис – это серьезный куш. Поэтому я порекомендовал Владу отрядить кого-нибудь из молодежи для наблюдения за племянником, а заодно и проверить его телефонные счета. Может, что-то всплывет.

– Подождите, – возразил Пётрович, – но интересы мафия и племянника совпадают. Он мог заказать убийство дяди и найти понимание в этом вопросе.

– Да, – Шнайдер кивнул головой, – такое тоже возможно. Влад использовал именно этот аргумент в разговоре с прокурором, чтобы получить добро на слежку за племянником. Не в Восточную Европу же ехать. На *стрелку* с мафиози.

– А почему нет? – улыбнулся Пётрович. – Братья сейчас выбирают партнера из местных аудиторских компаний для ведения совместных дел. Можно попросить местных аудиторов помочь с организацией такой стрелки.

– И это тоже возможно. Но к таким ребятам, – Шнайдер покачал головой, – нельзя идти с пустыми руками. Им надо сказать, что мы доказываем их непричастность к этому делу. А, значит, поездка в Восточную Европу станет возможной только тогда, когда мы здесь будем почти уверены в их непричастности.

– То есть, когда мы проверим все возможные варианты и убедимся, что самым вероятным является отравление от переизбытка закиси азота? То есть, то самое наркотическое опьянение, которое так хочет видеть страховая компания, наш заказчик.

– Или когда мы выведем на чистую воду хозяйку. Обратите внимание на тот факт, что пока мафиозный след основывается только на ее показаниях. Тень в коридоре, украденная респираторная маска.

– А оплавленная розетка фена?

– Доктор Пётрович, в каждой профессии есть свои тонкости. Возьмите пару спичек, обломите их наполовину, воткните их в розетку головкой наружу и подожгите. Через минуту входы в розетку оплавятся. Вы вытаскиваете обгоревшие спички из розетки дамскими щипцами для бровей, и все. Влад же осматривал номера только на следующий день. Так что времени повернуть такой фокус было предостаточно.

– А отказ от встречи в бане? Внезапный отъезд?

– Вот когда мы ответим на все вопросы, кроме этих двух, – Шнайдер встал, снял пальто с вешалки и стал одеваться, – мы и поедem в Восточную Европу. А пока... Мы, кажется, прибываем.

Они вышли на перрон. Каникулы закончились. Начало недели. Так что перрон был почти пустой. Только одна женщина, стоявшая напротив первого вагона.

Пётрович опешил. Несмотря на прошедшие годы, ее внешность почти не изменилась. Клара Бопертюи, в прошлом хозяйка шляпного салона для дам.

Разговор

Разговор так и начался:

– Ты великолепно выглядишь. Совсем не изменилась.

– Не лукавь. А вот ты, ты действительно не изменился. Только вот седина в висках... Да и брови стали густые. Некому постричь?

Разложив свои вещи в номере, Пётрович стал неспеша набивать трубку. Он знал, что сейчас Шнайдер начинает допытывать хозяйку, чтобы потом пойти осматривать сауну, баню и номера, опечатанные помощником Влада. Эта пауза была более чем кстати. Ему надо было прийти в себя.

Последний раз он вспоминал Клару, когда делал аудит «Клуба самоубийц». Везет же нам со Шнайдером на загадочные самоубийства!

Он спустился на ресепшн. Клара стояла за стойкой и разбирала бумаги. Увидев Пётровича, она широко улыбнулась:

– Кофе?

Они сели вдвоем за столик рядом со стойкой.

– Я себе добавила капельку ликера. До сих пор не могу прийти в себя. Меньше всего я ожидала встретить здесь тебя. Ликер?

– Нет. А вот немного рома, это будет, кстати.

Хозяйка встала и направилась к барной стойке. Да, он слукавил. Клара раздалась и в груди, и в бедрах. Достойные формы для ее возраста.

– Как ты жил эти годы? Также кочевал по чужим спальням?

– Не совсем. Я закрыл свое дело, но меня пригласили штучным консультантом. Положение обязывает, поэтому теперь и с клиентами, и с их женами я держу дистанцию.

– Надеюсь, что это правило не распространяется на меня.

Да, что-то в этом мире меняется, но не женщины. Такая откровенность вполне подходит даме, оставившей когда-то в кармане его пиджака свою визитную карточку.

– Я тоже закрыла свой шляпный салон. Когда получила предложение от Милоша.

– И ты сразу согласилась?

– Нет. Первое предложение было провести здесь зимние каникулы. Потом, уже летом, была яхта в Адриатике. И только с третьей попытки ему удалось уговорить меня. Хлопоты здесь совершенно другие, нежели в дамском салоне. Но приемлемые. Все-таки, есть обслуга, на которую можно переложить грязную работу. На мне остались счета клиентов, мелкие хозяйственные хлопоты и организация вечеринок. К тому же я сохранила свободу. Особенно вне сезона. Часто езжу в столицу, захожу в такие же дамские салоны, но уже как важная заказчица.

– А за граница?

– Почти нет. Милош не любил путешествия. А одной... Была забавная идея смотаться в секс-тур на Карибы, знаешь, туда ездят на охоту наши столичные дамы. Но время таких туров приходится как раз на пик сезона у нас, поэтому от этой идеи я отказалась.

Если так будет продолжаться, подумал Пётрович, то вечером она откроет хозяйским ключом дверь моего номера. И он сменил тему:

– А что ты думаешь обо всем, что здесь произошло?

– Как что? Милоша придушили эти *бандюганы*. Он мне сразу сказал, что этой зимы ему не пережить.

– Почему?

– Я тебе скажу, если ты мне пообещаешь не рассказывать это своему приятелю. Он же полицейский, да? Такого ни с кем не спутаешь. Спустился ко мне, стал задавать дурацкие вопросы. Что, где, когда? Потом забрал ключи от всех опечатанных помещений, взял мой

фонарик, кто, кроме полицейского, мог с такой уверенностью попросить его? И ушел. Он еще меня обрадовал обязательством поужинать с вами. Но я предпочла бы поужинать с тобой вдвоем.

– Дорогая, это его работа. Эти, как ты их называешь, *бандюганы*, оставили не так много следов. Но что-то они должны были оставить. И кто лучше, чем Шнайдер, сможет их найти? А я тем временем хотел бы посмотреть бумаги.

– Что тебя интересует?

– Обратные ведомости. За весь прошедший год. Кто и когда платил вам, и что и когда платили вы.

– Никаких проблем. Это четыре журнала. За каждый квартал. Текущий журнал у меня на ресепшене, а остальные ты найдешь в кабинете Милоша. Они лежат прямо на столе. Надеюсь, ты разберешь мой почерк? Там ты как раз найдешь доходы и расходы на сеть модельных агентств в Восточной Европе. Молодые девочки рвутся к успеху здесь, в центре Европы. Но далеко не каждой это удается. Поэтому иногда приходится помогать им подыскивать работу. Ты меня понимаешь?

– Да.

– Но это, между нами?

– Да.

Обед

– Ну, как успехи? – Шнайдер с видимым ожидаемым наслаждением разделявал свой бифштекс.

– Пока ничего, – Петрович решил сдержать слово и не рассказывать о нелегальной иммиграции проституток, на которую так прозрачно намекнула Клара. Все-таки, он приехал сюда не за этим. – По-хорошему, с их оборотами надо посидеть неделю. А у нас, от братьев Клемен, лимит командировочных.

– Вас хозяйка оставит бесплатно, – усмехнулся Шнайдер.

– Вот в этом все и дело. Мы с ней давние знакомые.

– Я об этом догадался еще на вокзале. Курортный роман?

– Нет. Самоубийство.

– Опять самоубийство? Ну и везет нам с вами.

– Много лет назад у меня был частный заказ. От высокого чиновника из министерства здравоохранения. На предмет поставки специального медицинского оборудования. Я обнаружил в сделке некоторый гешефт, чиновник испугался, что его обвинят в коррупции и выбросился из окна. А я уже к тому времени крутил роман с его молодой женой. Которая сегодня наша хозяйка.

– Медицинского оборудования?

– Да, я тоже увидел это совпадение. Я даже успел позвонить Владу и попросил подготовить мне кейс поставщика закиси азота, а заодно и найти трудовую биографию племянника. Сами баллоны поставляются с периодичностью в три месяца, плюс-минус несколько дней. Последняя поставка состоялась в начале октября.

– Ваша находка лишает нас гонорара от страховой компании, – Шнайдер дожеввал кусочек бифштекса и глотнул красного вина.

– Почему?

– Влад – молодец. Он не стал дожидаться письменного отчета полицейских, поговорил с ними по телефону и взял с собой для осмотра места преступления эксперта из управления. Они приехали и осмотрели баллон. Он не совсем стандартный. Кроме вентиля и манометра, который показывает две шкалы, цветом – давление в баллоне, то есть, запас газа, и цифрами – давление его подачи, баллон оснащен рычагом экстренного отключения. Полицейские закрыли только вентиль. Рычаг был открыт. Это понятно, они же не знали, что это за рычаг. Но при открытом рычаге и закрытом вентиле манометр показывает на нуле давление подачи газа и его остатки. Так вот, остатки тоже были почти на нуле.

Если баллоны меняются с периодичностью раз в три месяца, то этот действительно должен был быть почти пустым уже накануне праздников. Вряд ли хозяину удалось отравиться остатками. Мой врач, там, в Рейнензиштадте, я поделился с ним деталями, так он сказал, что вызвать летальный исход в небольшом помещении может только десятилитровый баллон, открытый на полную катушку минимум на полчаса.

– То есть, можно закрывать версию о наркотическом опьянении?

– Похоже на то... Баллон стоит на полу в нише для банных аксессуаров – веников, ароматизаторов, простынь. Все это разложено на полках, поэтому баллон еле виден. Особенно при тамошнем неярком освещении. Вентиль дает десять полуоборотов или пять полных оборотов. Вот поэтому там есть и рычаг экстренного отключения. В критической ситуации у вас не будет времени крутить все эти полуобороты. А манометр... Вряд ли хозяин к нему приглядывался. Скорее, у него была привычка делать один-два полуоборота, чтобы получить на выходе, сколько там нужно для кайфа, минимум газа. Этот минимум и был обнаружен полицейскими.

Влад с экспертом задали этот вопрос ребятам. И тот, кто закрывал баллон, очень уверенно ответил, что сделал не больше двух полуоборотов.

Но эксперт еще объяснил Владу, что если закрыть рычаг при максимуме подачи, то при открытии рычага баллон также начнет подавать максимум. Принцип работы такой же, как при проверки давления в шинах.

А теперь представьте себе, что кто-то установил заранее подачу газа на максимум и закрыл рычаг. Хозяин приходит париться, открывает рычаг и делает привычные один-два полуоборота вентилем. Но в этом случае, вместо привычного минимума, он получит максимум подачи газа.

– Хозяйка?

– Если ей кто-нибудь объяснил, как все это сделать, то ей это было проверить легче, чем кому-нибудь еще. Перед вечеринкой она крадет маску у горничной, заходит в баню, открывает вентиль на максимум и закрывает рычаг. Хозяин приходит в баню и включает газ для кайфа. Открывает рычаг и делает привычные один-два полуоборота. Но получает не минимум, а максимум азота. Хозяйка бежит с электриком в баню, они не слышат ответа, она отправляет электрика вызывать полицию, а сама заходит в баню, возвращает вентиль в минимальное положение, а потом выходит, садится на пол, изображает опьянение газом и поет неприличные песни.

– Рискованно.

– Да. А знаете, что в то время, когда электричество отключено, вентиляция в бане не работает? Я взял у хозяйки фонарик. После того, как я разобрался с вентилем, я отключил электропакет в самой бане. Аварийное освещение не включилось. По всей видимости, оно реагирует на отключение центрального щита. А вот вытяжка... Я включил фонарик и увидел, что отключился не только вентилятор. Решетка вытяжки закрылась створками.

– То есть, пока электрик не приехал и не включил центральное освещение, в бане не было никакой вентиляции, так?

– Получается, что так. Но весь замысел должен был рухнуть, если в баллоне почти не оставалось газа. Значит, тот кто это сделал, должен был войти в баню, увидеть хозяина под кайфом, но живого и придушить его. А это хозяйке уже вряд ли под силу.

– Значит, все таки мафия?

– Если только хозяйка не в сговоре с электриком. Откуда мы знаем, что они звали хозяйку? Что она послала электрика вызвать полицию? Только с ее слов. Электрик должен был знать о режиме работы вытяжки, он мог взять у хозяйки маску, зайти в баню, придушить хозяйку полотенцем, поставить вентиль в минимальное положение, а потом побежать на ресепшн, чтобы вызвать полицию. Оставив свою пассию распевать песни. Судя по вашим воспоминаниям, такая дама вполне могла закрутить роман с электриком.

– Но это могла бы сделать и мафия?

– Ба, вы уже выгораживаете хозяйку?

– Нет, но...

– Для этого мафия должна была быть в сговоре с электриком. Значит, они должны были пересечься.

– А это вполне возможно.

– Вы нашли что-то еще?

– Судя по записям, эта компания приезжала сюда прошлой весной. Большая оплата наличными. Поэтому эта строка и бросилась мне в глаза. А следующей записью, тем же днем, в книге числится оплата услуг электрика.

– Это ниточка. Правда, тоненькая. Нам будет о чем с ним поговорить после обеда. Потом с горничной. Насчет маски и прочих дел. Например, что она делала в бане, кроме массажа?

– Я тоже об этом подумал.

– Вот видите. Но на этот вопрос, скорее всего, ответ сможет дать хозяйка. И здесь я надеюсь только на вашу мужскую проницательность. Когда за ужином, после горячего, я вас оставлю наедине.

Электричество

– Да, все произошло именно так. В это время я был в соседнем городке. Там я веду вечерние классы. Для будущих электриков. Занятия пришлось прекратить, я поехал сюда, но дорога заняла четверть часа. Приехал, проверил центральный щит. Главный автомат был выключен, а остальные включены. Я их выключил, включил главный автомат и стал последовательно включать все остальные. Кроме последних трех. Справа. Там у меня наиболее энергоемкие сети – кухня, прачечная и сауна. И все заработало. Потом я включил кухню и сауну. Все продолжало работать. Я не стал включать прачечную и пошел на ресепшн.

– А почему вы не включили прачечную? – спросил Шнайдер.

– Видите ли, это и могло быть причиной перегрузки. В конце лета хозяева начали подготовку к сезону и заказали мне модернизацию системы отопления. Проще говоря, установку новых радиаторов. Нудная работа. И все под контролем страховой компании. Так вот, когда я закончил работу, то решил протестировать всю систему нагрузкой по максимуму – отопление, кухня, прачечная, сауна. И система не выдержала. Проводка здесь более чем основательная. Мой предшественник грамотно сделал свою работу. А вот автоматы... Я и предложил поставить более мощные. Но страховая компания сказала категорическое «нет».

– Это понятно, – вмешался Пётрович. Зачем увеличивать риски пожара? Пусть лучше автоматы отключаются. И хозяева будут более рационально использовать электричество.

– Да-да, страховщик так и сказал. Но хозяин не переставал ворчать. Когда страховщик уехал, он мне сказал – пошлю-ка я их подальше и обращусь к другой страховой компании.

– Это интересно, – сказал Шнайдер. – А другие случаи отключения электричества здесь были?

– В конце прошлой зимы. Одна гостья включила фен и уселась на край ванны. Позвонил телефон, тут во всех ваннных комнатах телефоны, она положила фен на край раковины, потянулась за телефоном, это она все так потом подробно рассказала, случайно задела провод фена, и тот упал в ванную. Полную воды. Мне хозяйка сказала, что в этот раз здесь произошло то же самое.

– А когда она успела вам это сказать? – спросил Шнайдер.

– Ну, я заезжал к ней после всех этих событий. Проведать, поинтересоваться, не надо ли что.

– А какие у вас отношения с хозяйкой? – Пётрович решил не церемониться.

– В каком смысле? – электрик округлил глаза.

– В том, насколько она осведомлена о вашей жизни. Например, знает ли она про вечерние классы в соседнем городке?

– Конечно. Но это известно всем моим здешним клиентам. В среду после обеда я занят. Только если что-то очень срочное.

– Давайте вернемся к тому вечеру, – прервал их Шнайдер.

– Да-да, – электрик явно с удовольствием сменил тему. – Так вот, я пришел на ресепшн, сказал, что сауна включена и что стоит проведать хозяина. Но хозяйка была очень встревожена и попросила сопроводить ее. Мы пошли. Открыли дверь предбанника, стали громко звать хозяина и барабанить в дверь. Мы ничего не слышали в ответ, и хозяйка попросила меня сбегать на ресепшн и вызвать полицию. Они приехали очень быстро. Двое. Мы пошли в баню. И в коридоре мы нашли хозяйку в таком, как вам сказать, невыгодном свете.

– Да, мы знаем, – немного нетерпеливо заметил Шнайдер.

– Ну, тогда вы знаете и все остальное. Ребята надели респираторы, я их предупредил насчет газа, и вошли в предбанник. А я пошел на ресепшн за стаканом воды для хозяйки. Вернулся, и тут как раз из предбанника вышел один полицейский. «Можешь посмотреть» – и

он протянул мне респиратор. Я вошел в предбанник. Дверь в парилку была открыта. И заходить туда не имело смысла. Хозяин, голый, лежал на верхней полке. Потом приехала санитарная машина. Забрать тело. И полицейские уехали. Вот и все.

– А где вы находились все это время? – спросил Шнайдер.

– Сидел с хозяйкой. Ждал, когда она придет в себя. Ее нельзя было оставлять одну.

– Это понятно, – сказал Шнайдер. – Тогда следующий вопрос. Вы знаете, что система вентиляции парилки в момент отключения электричества также отключается?

– Конечно. Она же завязана на рабочую сеть. Я предлагал хозяину сделать еще одно вентиляционное окошко и привязать его к линии аварийного освещения. Но страховая компания опять сказала «нет».

– И это понятно, – саркастически улыбнулся Пётрович. – Им проще допустить смерть клиента от наркотического отравления, которая им ничего не будет стоить, чем давать «добро» на переделку аварийной сети в зоне повышенной пожароопасности. Каковой и является дровяная баня.

– Скажите, – Шнайдер как будто очнулся, – а та клиентка, которая уронила фен, она приезжала сюда одна или в компании?

– В компании, – ответил электрик. Сюда редко кто приезжает в одиночку.

Массаж

– Ваши впечатления? – поинтересовался Шнайдер.

– Пока трудно что-то сказать, – Пётрович стал набивать свой «шаком».⁵ – Конечно, учитывая нравы хозяйки, можно вполне допустить ее связь с электриком. Но как нам это выяснить? А ваш последний вопрос, он с чем-то связан?

– Вы же сказали, что мафия приезжала сюда прошлой весной. Может, эта дамочка была с ними?

– И мафия таким топорным методом протестировала, как здесь все работает? Чтобы однажды таким же образом в нужный момент отключить электричество?

– Доктор Пётрович, вы с Владом все время стараетесь равнять мафию на председателя того клуба. Высокоинтеллектуальное преступление. Это же простые ребята, громилы. Зачем им договариваться с электриком? Случайно вырубили электричество. Значит, в следующий раз можно сделать точно также. А пока... Давайте отложим электричество в сторону, – сказал Шнайдер. – Пришло время послушать про массаж.

Горничная прошла в залу и остановилась напротив собеседников. То ли она ожидала предложение присесть, то ли давала им возможность по достоинству оценить ее фигуру. Да, подумал Пётрович, от такой можно ожидать не только массаж.

– Прошу вас, – Шнайдер указал рукой на стул, стоящий напротив.

– Спасибо.

– Скажите, вы давно работаете здесь?

– Три года.

– А до этого?

– Я работала горничной у себя на родине.

– То есть, вы пока не имеете здесь гражданства.

– Нет. Только вид на жительство.

– А как вы сюда попали?

– Вы что, из полиции? Мне хозяйка сказала, что вы из страховой компании. Если так, я готова ответить на ваши вопросы. Если нет, то у меня еще масса дел.

– Не кипятитесь, – вмешался Пётрович. – Мы действительно представляем интересы страховой компании. Но суть вопроса такова, что страховой компании необходимо установить, была ли смерть вашего хозяина следствием наркотического опьянения или внешнего воздействия. Проще говоря, убийства.

– Убийства? Мне хозяйка ничего о таком не говорила.

– Да, убийства, – Пётрович кивнул головой. – В котором могут оказаться замешанными как постояльцы, так и работники гостиницы.

– Вы на меня намекаете? Я в тот день в баню не ходила.

– Мы это знаем. Поэтому просим вас помочь нам.

– Как?

– Ну, например, сказать нам, о чем вы подумали, когда узнали о смерти хозяина? Может, вы подумали так: «Подделом тебе, старый хрыч!» А? – спросил Шнайдер.

Девушка спрятала лицо в ладони. Потом раскрыла их и откинулась на спинку стула. Ее глаза оставались безмерно холодными:

– Ну нет. Конечно, я девушка испорченная, но не настолько. Если честно, то я пожалела его. И утром сходила в церковь, чтобы поставить поминальную свечку.

– Он к вам хорошо относился? – спросил Пётрович.

⁵ Chacom – французский производитель курительных трубок.

- Думаю, что да. Иногда он был со мной откровенным.
 - А что вы еще делали, кроме массажа и измерения давления? -Шнайдер вновь взял на себя инициативу.
 - Стригла ногти на ногах. Брила уши, нос.
 - И все это время в респираторной маске?
 - Можно я закурю? – девушка достала из нагрудного кармана пачку сигарет, потом зажала и закурила. Она сделала затяжку и посмотрела на собеседников:
 - Ваша взяла. Как только я узнала, что он умер, то я сразу подумала, что это никакое не наркотическое опьянение, как сказал полицейский врач. Его убили.
 - Почему вы так подумали?
 - Мне хозяйка уже дала понять, что мы скоро расстанемся. Помогите мне с работой в столице, и я отвечу на все ваши остальные вопросы. Поверьте, мне есть что сказать.
- Шнайдер восхищенно цокнул языком:
- Достоинно! А если не в столице, а в Рейнензиштадте? В тамошней лечебнице на водах?

Ужин

– Каково? – рассмеялся Шнайдер, как только девушка вышла из залы.

– А вы не поторопились?

– Да нет. Нормальная девчонка. Да, попала в рабство. Но сохранила достоинство.

– А почему она так отреагировала на вопрос о маске?

– Доктор Пётрович, вы меня удивляете. Девка же толковая. Она сразу поняла, что я сейчас задам вопрос о сексе с хозяином. И как тогда объяснять респираторную маску? Да-а, девочка действительно что-то знает.

– Но зато я сразу догадался насчет лечебницы в Рейнензиштадте. Ее главный врач тоже играет по маленькой на тренировочном ипподроме?

– За что я вас и полюбил с первой встречи. За пронциательность. Да, он мой старый знакомый. Не друг, но отношения очень теплые. Буквально накануне моего отъезда он мне сетовал, что на рынке медицинских услуг образовался дефицит младшего персонала. Санитарок, сиделок. И что у него в двух отделениях не хватает рабочих рук. И это понятно. Что молодежи делать в Рейнензиштадте? Там оживление только на Рождество. А так, круглый год, а-у-у. Тишина. Конечно, есть Гранд отель. Казино. Но с зарплатой сиделки туда особенно не походишь. Ладно, заказывайте свой аперитив, а я пойду на кухню поговорю с поваром. И заодно посмотрю, что он нам готовит на ужин.

Шнайдер направился к выходу, когда в залу вошла хозяйка. Сыщик подчеркнуто галантно уступил ей дорогу, а когда она прошла, то из-за ее спины скорчил Пётровичу комичную рожу. Клара была одета в тонкое облегающее черное платье, под которым угадывалось полное отсутствие нижнего белья. И даже наброшенный на плечи широкой, красного цвета, шерстяной платок не мог, или не хотел, скрыть откровенность платья, переливавшегося под светом гигантской люстры.

Хозяйка кокетливо отодвинула стул, сбросила на его спинку шарф, и пододвинула стул поближе к Пётровичу.

– Добрый вечер, Георг. Что-нибудь выпьешь?

– Пива.

– Какого? Светлого, темного или белого?

– Белого.

Клара подняла колокольчик, стоявший в центре стола, и позвонила. В зал вошла горничная.

– Анджела, будь добра, принеси нашему гостю «эдельвейс». Бутылку или кружку? – она повернулась к гостю.

– Кружку.

– А мне мартини со льдом, – Клара махнула горничной рукой и опять повернулась к Пётровичу:

– Куда это направился твой коллега?

– На кухню. Поговорить с поваром.

– А он-то ему зачем? Он ничего не знает.

– У Шнайдера такая привычка. Расспрашивать всех. Может, что-нибудь проскользнет.

– Ладно, пусть спрашивает. Только бы он не помешал повару готовить нам ужин. У нас сегодня соленые грибы с луком и оленина с картошкой.

– А остальным постояльцам ты предлагаешь такое же меню?

– У меня сейчас их немного. Каникулы же закончились. Только одна пожилая пара. Так что и им придется довольствоваться грибами с олениной. Анджела им накрывает столик у окна, и они нам не мешают.

Горничная принесла напитки.

– Ну что, давай за встречу? – Клара подняла свой бокал.

– За встречу.

Пётрович сделал глоток, а когда поставил кружку на стол, то увидел ироничную улыбку:

– Ты специально заказал большую кружку, чтобы прятать в нее глаза? Тебя смущает мой наряд? Раньше ты не был таким застенчивым.

– Если честно, то мне действительно неловко. Ты выглядишь очень, как тебе сказать, аппетитно.

Хозяйка рассмеялась:

– Ты знаешь, именно такой комплимент я услышала от одного из тех бандюганов: «Мадам, вы очень аппетитно выглядите.» Хотя в тот раз на мне было будничное шерстяное платье.

– Ну, и?.. – Пётрович уже решил не церемониться.

– Что и? Мальчишка. Я ему так и сказала: «Юноша, если вам невтерпёж, обратитесь к горничной. Может, она сможет вам чем-то помочь?» И ты представляешь, этот дурачок понял меня буквально. Через четверть часа я застала его с Анджелой в кладовой.

– Почему ты такого невысокого мнения о горничной?

– А ты думаешь, я не догадывалась, что она делала у Милоша в бане?

– А на чем основаны твои подозрения?

– Да все на том же. На сексе. Милош был уже тяжеловат на подъем, поэтому для поднятия духа он стал покупать порнографию. Особенно он тащился от фильмов с медсестрами. Прежняя горничная не подходила на эту роль. Милош ее рассчитал и выписал из Восточной Европы Анджелу. Вот она и ходила к нему в белом халате, накинутом на голое тело.

– А ты?

– Что я? Чтобы не смотреть, как она туда идет и особенно как она возвращается, в тот день, когда Милош собирался в баню, я обычно уезжала в столицу. И оставалась там на ночь.

– А гости?

– Когда она уходила в баню, то ставила на стойку объявление. Перерыв тридцать минут. А после бани они их обслуживали вдвоем. Надо же было и Милошу когда-нибудь работать.

– И часто он ходил в баню?

– Обычно раз в две недели.

– Наверное, теперь ты считаешь горничную?

– Я еще не решила. Может, я вообще продам гостиницу. Надо же на что-то жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.